

Когда Цзи Цин оттолкнул его, Ху Цзюмин на мгновение нахмурился, но тут же рванулся вперёд. Сдёрнув с пояса гибкую плетъ, он в мгновение ока намертво спеленал даоса. Следом лис приоткрыл губы, и из его груди поднялась кристально чистая сфера. Она испускала мягкое свечение, а в её глубине, точно застывшие капли, покоились девять лазурных кристаллов, от которых расходились мощные волны духовной энергии.

Без малейшего колебания Ху Цзюмин втокнул сферу в рот даоса, прижался к его губам и медленно выдохнул, передавая спасительный поток истинной энергии.

Почувствовав, как прохладная сфера скользнула по пищеводу в желудок, Цзи Цин ощутил облегчение — терзавший его испепеляющий жар начал утихать. Тонкий, едва уловимый аромат коснулся его губ, и живительная прохлада, ведомая этим запахом, устремилась по каналам меридианов. Словно чистый родник, она вымывала остатки палящего зноя везде, где проходила, пока наконец не натолкнулась на затаившуюся в глубине тела драконью душу.

Его собственное тело превратилось в яростное поле боя, где столкнулись две чуждые силы. От этой сокрушительной борьбы Цзи Цина захлестнула разрывающая плоть боль. И всё же, собрав остатки угасающего сознания, он подсознательно помог целительному потоку усмирить беснующуюся драконью душу. Поняв, что захватить это тело не удастся, а сбежать невозможно, безумный от ярости Седьмой принц драконов решился на крайний шаг — и взорвал остатки своей духовной сущности прямо внутри даоса.

Чудовищная взрывная волна прокатилась по меридианам Цзи Цина, выплеснув из горла багровую кровь. Хотя Ху Цзюмин успел защитить его сердце своим демоническим ядром, даос получил тяжелейшие внутренние раны и мгновенно лишился чувств. Сам лис тоже смертельно поbleднел, и тонкая струйка крови побежала из уголка его губ.

Смерть Седьмого принца спровоцировала катастрофу: подпространство вокруг начало стремительно рушиться, осыпаясь осколками духовной силы и разорванных душ. Видя, как трещина, ведущая наружу, быстро затягивается, Ху Цзюмин не стал медлить ни секунды. Подхватив бездыханного даоса на руки, он изо всех сил рванулся вверх, к спасительному просвету.

Катаклизм разорвал тишину Пруда Подавления Демонов, подняв со дна яростный водоворот, растревоживший священные воды. Пруд закипел. Из его бурлящих глубин, давя и толкая друг друга, нескончаемым потоком хлынули на волю заточённые твари. В этой безумной мешанине, прижимая к груди израненного Цзи Цина, бесшумно скользил облачённый в зелёные одежды Ху Цзюмин. Бесчисленные демоны, точно прорвавшие плотину крысы, устремились к выходу из Башни Подавления Демонов, лавиной выкатываясь наружу и бесследно растворяясь в ночи.

Мелькнув тенью у подножия башни, лис не стал задерживаться ни на мгновение и тут же растворился в ночной прохладе. Едва покинув барьер, он уловил ауру могущественных сущностей, патрулировавших окрестности. Чтобы не привлекать внимания, Ху Цзюмин полностью запечатал свою ауру, отыскал спрятанную в лесу повозку и, запрягши вола, поспешил скрыться из этих опасных мест самым обыденным, земным путём.

Яньчэн

В самом конце лета жара стояла невыносимая. С приходом сумерек жители Яньчэна потянулись к прохладным речным берегам. Но стоило ночной тишине опуститься на город, как откуда-то сверху донёсся глухой, утробный рокот, заставивший землю под ногами вздрогнуть. Те, кто успел обернуться к воде, замерли от изумления: прямо посреди русла, взбивая пену, к самым облакам взвился колоссальный водяной столб.

Стихия бушевала добрых пятнадцать минут, прежде чем грохот начал стихать. Однако стоило водяному столбу опасть, как толпу охватил ужас — огромная часть реки испарилась, словно её и не бывало. На её месте обнажилось илистое, потрескавшееся дно, посреди которого чернел глубокий, бездонный провал бурлящего источника.

Горожан обуял первородный страх. Неужели небеса гnevаются и грозят великой бедой? На беду в толпе оказался бродячий гадатель. Потеревив жидкую бороду и быстро согнув пальцы в тайных расчётах, он побледнел и выдохнул:

— Кара небесная! Это великое бедствие!

Не теряя времени, провидец схватил свой узел с вещами и припустил прочь, бросив перепуганных людей на произвол судьбы.

Небесный Двор

Переполох в Яньчэне эхом отозвался в Небесных чертогах. Нефритовый император без промедления призвал к себе Тайбая Цзиньсина и велел ему срочно отправиться к Башне Подавления Демонов. Ещё при сотворении этого узилища древние боги установили строгий запрет: случись беда на любом из ярусов, священная вода из Пруда Подавления Демонов мгновенно вернулась бы в Нефритовый пруд на горе Куньлунь, подавая сигнал тревоги.

Континент Феникса и Единорога

Получив указ Владыки, Тайбай Цзиньсин стрелой устремился на Континент Феникса и Единорога. Скривившись от досады при виде навязавшегося сзади попутчика, золотая звезда первым ступил на склоны горы Яньчэн. Оказавшись перед Башней Подавления Демонов, он призвал сияющее Зеркало Солнца и Луны. Артефакт ожил, и на его зеркальной глади, точно живые, замелькали картины недавнего прорыва. Среди своры хлынувших на свободу чудовищ

ярче всех выделялся силуэт мужчины в зелёных одеждах, бережно нёсшего кого-то на руках.

Юэлао бесшумно заглянул через его плечо и, прищурившись на тусклое мерцание зеркала, выдохнул прямо в ухо Тайбаю:

— Надо же, девятихвостый лис-оборотень. Какая редкая диковина в наших краях.

Тайбаю Цзиньсину не требовались чужие подсказки. Магическое зеркало без труда сорвало личину со статного незнакомца в изумрудных одеяниях — в его тени явственно проступали призрачные очертания девяти пушистых лисьих хвостов.

Поморщившись от того, как бесцеремонно чужое дыхание коснулось мочки его уха, Тайбай Цзиньсин резко отступил на шаг и сухо оборвал собеседника:

— Демоны — это полбеды. Гораздо важнее то, что человек у него на руках как две капли воды похож на нашего маленького полубессмертного.

Юэлао обиженно надулся. Накручивая на палец кончик тонкой косички у виска, он лениво протянул:

— Так это он и есть, тут и гадать нечего. Но к чему столько заботы о каком-то маленьком полубессмертном?

Проигнорировав вопрос, Тайбай убрал зеркало в рукав и решительно зашагал под своды башни. Он понятия не имел, как вести себя с приятелем, который в один миг превратился в несносного прилипалу. Да и винить, если честно, стоило лишь собственное любопытство. За каким чёртом его понесло к этому хранителю уз просить предсказание на брак? Мало того, что тот нагадал ему вечное одиночество, так ещё и добавил под конец, что на закате дней ложе с ним разделит лишь некий мужчина!

Проведя сотни лет в блаженном покое беззаботного небожителя, Тайбай никогда не сталкивался с подобным вздором. Вспылив, он потребовал немедленно назвать имя этого таинственного спутника, твёрдо решив при первой же встрече переломать тому кости. Но лучше бы он этого не делал. Стоило Юэлао потянуть за путеводную нить, как взору предстал сам улыбающийся старец, сидевший прямо перед ним.

С того дня Юэлао буквально лишился покоя и не давал ему прохода. Будучи фанатичным хранителем брачных уз, он вознамерился во что бы то ни стало повязать красную нить на мизинец Тайбая, дабы явить небесам великий союз двух мужей. Тайбай, естественно, сопротивлялся как мог, что в итоге и привело к грандиозному скандалу прямо на глазах у Нефритового Императора. Не случись этой нелепой стычки, разве пришлось бы ему сейчас таскаться по бренной земле, разгребая чужие завалы?

Обречённо вздохнув, Тайбай взмахнул рукавом и наполнил высохшую чашу Пруда Подавления Демонов чистейшими водами Нефритового пруда. Он резонно решил, что о прорыве барьера должен судить лично Нефритовый император. К тому же, это давало идеальный шанс спровадить мозолившего глаза преследователя подальше.

Выбравшись наружу, Тайбай напустил на себя чрезвычайно важный вид и строго произнёс:

— Юэлао, дело принимает скверный оборот. Нам нельзя медлить, возвращайся на небо и лично доложи обо всём Владыке.

Юэлао, прикорнувший в тени раскидистого дерева на склоне, приоткрыл один глаз и уже собирался возразить, как Тайбай ловким жестом извлёк из расшитого мешочка на поясе красную нить судьбы. В мгновение ока обмотав её вокруг запястья, бог звёзд победно встряхнул рукой:

— Ну же, теперь твоя душенька спокойна? Имея эту нить, разве ты потеряешь меня из виду?

Бросив короткое «жди меня», Юэлао просиял и без лишних споров взмыл в небеса на призванном облаке.

На губах Тайбая Цзиньсина заиграла довольная ухмылка. Провожая взглядом скрывающуюся фигуру, он прокричал во всё горло:

— С нетерпением жду твоего возвращения!

Разумеется, это была наглая ложь. Остаться здесь и послушно дожидаться свахи? Ну уж нет, держи карман шире! Получив редчайшую возможность избавиться от этого приставучего безумца, он ни на секунду не задержится в этих краях.

Небрежно потянув за кончик красной нити судьбы, Тайбай вознамерился сорвать его с запястья. Но прошли секунды, а узел даже не поддался. Почтенный небожитель стремительно помрачнел. Кто-нибудь, объясните ему: какого чёрта эта нитка намертво въелась в его кожу и никак не хочет развязываться?!

Южные Небесные Врата

У Южных Небесных Врат Звёздный чиновник дня откровенно изнывал от безделья, наблюдая за ленивым колыханием облачного моря. Он начал засыпать. Но стоило ему зекнуть, прикрыв рот ладонью, как сквозь туманную дымку плавно скользнуло белоснежное облако. Подлетев ближе, чиновник разглядел восседавшего на нём сваху.

Не стоило обманываться должностью Юэлао: этот устроитель чужих судеб вовсе не отличался кротким нравом. Если не считать заигрываний перед Тайбаем, прочие обитатели Небес отродясь не видели улыбки на его суровом лице. Но сегодня творилось нечто из ряда вон выходящее. Чиновник даже протёр глаза, решив, что ему померещилось: на губах летящего бога действительно блуждала мечтательная улыбка.

Лениво перебирая в пальцах клубок красных нитей судьбы, Юэлао блаженствовал. Стоило ему представить, как Тайбай сейчас упивается собственной мнимой находчивостью, он улыбался всё шире. Этот упрямец и не догадывался, что заветный амулет в его мешочке был заменён давным-давно. Пусть теперь до хрипоты возится со священными узлами. Столько веков безуспешных попыток связать их судьбы — и вот удача сама приплыла в руки!

Несмотря на благодушный вид старца, Звёздный чиновник дня поспешил поприветствовать его со всей строгостью устава. Каково же было его потрясение, когда пролетающий мимо Юэлао ласково кивнул и швырнул ему прямо в руки заветную красную нить судьбы! Ошарашенно глядя вслед удаляющемуся облаку, чиновник бережно прижал к груди бесценный шнур. Прежде за эту вещицу он предлагал лучшие чаши с божественным нектаром — и всё без толку, а тут — такой подарок! Сжав шёлковую ленту в ладони, он заворожённо уставился на серебристый диск Лунного дворца, сияющий на небосводе, и мысленно закричал:

«Прекрасная Чанъэ, теперь ты точно будешь моей!»

Зал Нефритового Императора

Юэлао неторопливо вошёл под величественные своды Зала Нефритового Императора и во всех деталях поведал Владыке о происшествии у Башни Подавления Демонов. Он умышленно растягивал слова, ни капли не заботясь о времени — ведь теперь его суженый был накрепко привязан к нему священными узлами и никуда не мог сбежать.

Покинув чертог, Юэлао вновь прошёл мимо Южных Небесных Врат. Звёздный чиновник дня всё так же стоял на посту, преданно глядя на далёкую Лунную обитель. Мысленно посочувствовав глупцу, Юэлао направил своё облако обратно к грешной земле. Несчастный страж... Ему стоило бы взглянуть на вековые ветви коричневого дерева у ворот Лунного дворца — они давно ломились под тяжестью алых нитей, оставленных тысячами таких же вздыхателей, но ни один смертный или бог так и не сумел растопить ледяное сердце Чанъэ.

Гора Яньчэн

Когда Юэлао опустился на склоны горы Яньчэн, перед ним предстала всё та же картина: то же старое дерево и та же знакомая фигура под ним. Бесшумно подойдя со спины, сват ласково

коснулся плеча Тайбая и негромко произнёс:

— Ну вот я и вернулся.

Ощувив за спиной знакомое дыхание, Тайбай Цзиньсин стиснул зубы от небывалой обиды. Ведь он собственноручно подменил ту красную нить судьбы в мешочке обычной шёлковой лентой, искусно скопировав её вид! Она должна была легко развязаться, ну или на худой конец просто порваться от малейшего усилия. Но пока он тщетно ломал ногти о заколдованный узел, этот неслыханный преследователь успел обернуться на небеса и явиться обратно!

Плюнув на тщетные попытки распутать тесьму, Тайбай раздражённо одёрнул широкий рукав одеяния. Резко повернувшись, он схватил Юэлао за шиворот и сердито прошипел:

— Твоих рук дело?! Признавайся, когда успел подменить вещь в моём мешочке?!

Глядя на разъярённого Тайбая, Юэлао даже не подумал высвободиться. Напротив, он ласково перехватил державшую его за шиворот руку и с самым невинным видом захлопал ресницами:

— О какой подмене ты говоришь? Что случилось, милый?

Стоило Тайбаю увидеть это искреннее недоумение на лице собеседника, как вся его злость мгновенно улетучилась. Неужели он в спешке сам перепутал узлы? Какая нелепость! Сгорая от стыда, он разжал пальцы и поспешно отдёргнул руку. Приняв то, что его великий план побега потерпел сокрушительное фиаско, бог уныло вздохнул:

— Ничего. Пошли уже.

<http://bllate.org/book/20393/2132131>